

«сертан»). Эти противоречия играли важную роль в ходе антиколониальной борьбы и оказали влияние на развитие Анголы, Мозамбика и Гвинеи-Бисау после деколонизации. Во внутренних областях власть в деревнях и «племенах», если использовать португальскую терминологию, принадлежала носителям традиционных титулов, признанных колониальной администрацией. В пособии утверждается, что в португальских владениях «во главе каждой деревни стоял свой хедмэн (обычно это были родовые старейшины)» (с. 114). Название «хедмэн» исторически известно в Южной Африке; в отечественных работах, посвященных владениям Португалии, обычно использовались такие слова и выражения, как «староста», «старейшина», «глава/вождь деревни», португальский термин «регулу» («царек»), а также местные названия, например «соба» (этот титул упомянут в рецензируемом пособии). Разнообразие титулов и должностей с различными функциями и зонами контроля было связано с особенностями истории и географии каждой из колоний. Например, в гвинейском Габу, у баконго, мбунду (амбунду) и овимбунду Анголы португальская колониальная власть взаимодействовала с вождествами («королевствами»). В этих случаях использование термина «вождь» представляется научно обоснованным, в других, вероятно, имеет смысл оставлять африканские и португальские названия без перевода. Однако слово «хедмэн» кажется неудачным, так как оставляет ложное впечатление о якобы унифицированной системе управления и о заимствовании из британской колониальной практики.

Как показывает опыт преподавания новой истории, студентам-историкам интересны обстоятельства сооружения и обороны

европейских крепостей в Африке, особенно в сочетании с иллюстративным материалом (планы крепостей и др.). Такие иллюстрации могли бы украсить учебное пособие и послужить дополнительным мостом для понимания взаимосвязанных событий африканской и европейской истории нового времени.

Поскольку для многих современных читателей характерно клиповое мышление, при переиздании книги желательно увеличить количество иллюстраций, опираясь на предложенную в пособии хронологию (начиная со строительства португальской крепости Сан-Жоржи-да-Мина и соглашения между Диогу ди Азамбужа и «королем» Карамансой в 1481 г.). Проблему дополнительного объема можно было бы решить за счет издания в двух или трех томах.

Главная проблема рецензируемого учебного пособия — его тираж в 700 экземпляров. Для научной монографии более узкого содержания этого было бы достаточно. Однако стоит отметить, что новая и новейшая история Африки изучается во многих университетах России как составная часть курса истории стран Азии и Африки. Книга может стать основой для нового национального учебника по истории Африки южнее Сахары.

В условиях, когда африканские сюжеты весьма поверхностно представлены в туристических и эзотерических изданиях и в Интернете, переиздание книги «Черная Африка: прошлое и настоящее» будет полезным не только для историков-африканистов, но и для более широкой аудитории.

Н.А. Добронравин
доктор филологических наук,
профессор Санкт-Петербургского
госуниверситета

А.Б. Давидсон. ПИСЬМА С МЫСА ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017, 348 с.

За последние годы из-под пера академика А.Б. Давидсона вышло немало книг, посвященных истории становления и развития отношений России и ЮАР¹. Рассматриваемая книга, с одной стороны, является продолжением осмысления опыта отношений России

и ЮАР на протяжении многих веков, с другой — она представляет принципиально иной подход к освящению данной темы. В ее основе — письма автора, который стал свидетелем поразительных событий, времени, «когда судьба Южно-Африканской Республики круто повернулась» (с. 7).

1989 год. Весь мир чувствовал «ветер перемен»: конец «холодной войны», десятилетиями определявшей международную обстановку, разрушение Берлинской стены, в СССР — перестройка, гласность, в Южной

¹ Давидсон А., Филатова И. Россия и Южная Африка: три века связей. М., 2010; *их же*. Россия и Южная Африка: наведение мостов. М., 2012; Filatova I., Davidson A. The Hidden Thread. Russia and South Africa in the Soviet Era. Johannesburg — Cape Town, 2013.

Африке — ошутимое приближение конца политики апарtheidа. Именно в это время в ЮАР прибыла первая за 60 лет научная делегация из СССР в составе А.Б. Давидсона и И.И. Филатовой. Долгие годы ЮАР была «для советских граждан столько же недоступна, как обратная сторона Луны» (с. 15).

А.Б. Давидсон живо рассказывает, какой ажиотаж их приезд в Южную Африку: почти все южноафриканские газеты, от центральных до местных, писали о «первых русских», приехавших в ЮАР. На митинги и лекции приходили сотни людей, у которых накопилось такое огромное количество вопросов, что А.Б. Давидсону и И.И. Филатовой приходилось буквально тайком убежать после многих часов обсуждений — иначе закончить было невозможно. Спрашивали о перестройке, о переменах, о сходстве событий в СССР и в ЮАР — можно ли увидеть в Южной Африке «преториястройку» — южноафриканский вариант перестройки. Помимо встреч с общественностью множество бесед с самыми видными политическими и общественными деятелями: Уолтером Сисулу, Д. Кейн-Берманом, Гованом Мбеки, Реймондом Мхлабой, Надин Гордимер и др. Не удалось только увидеться с Нельсоном Манделой, он все еще был в заключении.

Вслед за главой о первой поездке в ЮАР в составе советской научной делегации автор рассказывает о долгом и трудном пути, который ему пришлось пройти, прежде чем эта поездка состоялась: как он увлекался чтением Николая Гумилева и других поэтов Серебряного века, путешествовавших по Африке, как хотел писать диссертацию о том, как создавался образ «экзотических стран» в их произведениях, но в Ленинградском университете в конце 1940-х — начале 1950-х годов о такой теме «и заикаться было нельзя» — все эти авторы были тогда под запретом. И Аполлон Борисович выбрал историю Южной Африки конца XIX в.

Пожалуй, самые горькие страницы книги — о судьбе отечественной африканистики, родившейся в конце 1920-х и уничтоженной во время сталинского террора. Почти все сотрудники Коминтерна, занимавшиеся изучением политических и социально-экономических проблем Южно-Африканского Союза (а их было немало), были арестованы, отправлены в ГУЛАГ, расстреляны, в лучшем случае — уволены. Память об этих людях постепенно умирала, ведь даже те немногие, кому удалось тогда уцелеть, боялись рассказывать и вспоминать о них.

В 2017 г., к 80-летию Большого террора, проводился опрос, в результате которого 38%

опрошенных россиян назвали Сталина «самым выдающимся деятелем мировой истории». Грустно, а «помнить о том периоде, о тех людях совершенно необходимо», «это есть история отечественной науки и история нашей страны через судьбы людей», — пишет А.Б. Давидсон (с. 50). С 1956 г. он кропотливо собирал сведения о первых советских африканистах. В 1960-х ему чудом удалось получить доступ к архиву Коминтерна, где он обнаружил материалы и о деятельности его сотрудников (полностью архив был открыт только в 1990-х годах). Особое внимание автора привлекла удивительная судьба венгра Эндре Шика (знали его как Андрея Александровича Шийка), зачинателя африканистики в Коминтерне.

1960 год, «Год Африки», когда 17 африканских государств провозгласили себя независимыми, круто изменил советскую политику в отношении Черного континента. Аполлон Борисович оказался практически единственным профессиональным историком-африканистом в Москве, а потому понадобился всем и сразу. Его приглашали читать курс лекций в Высшей дипломатической школе, курс истории Тропической и Южной Африки в МГУ, заказывали книги, пособия, статьи, просили редактировать и комментировать переводы африканской литературы, направляли в поездки с лекциями по всей стране, практически ежедневно приходилось составлять «аналитические записки» о событиях в Африке. Но даже эти новые возможности не предполагали для А.Б. Давидсона поездку в ЮАР. Только в 1981 г., после обращения к Е.М. Примакову, Аполлон Борисович впервые получил возможность поехать в Африку, не в ЮАР, а в Анголу, потом — Эфиопию, Лесото, Мозамбик, Замбию, Зимбабве.

А дальше — участие в Дартмутских встречах в Юрмале в 1977 г. и в Остине (Техас) в 1988 г. Уникальный опыт общения американских и советских политиков, ученых, финансистов и промышленников, главной задачей которых было обсуждение различных взглядов на важнейшие проблемы советско-американских отношений и острых ситуаций в мире в целом. С 1977 г. в повестку этих встреч вошла и Африка. «Дартмутские встречи учили вести диалог. Слушать, слышать и пытаться понять доводы другой стороны» (с. 103). Жаль, что этот позитивный опыт решения трудных политических ситуаций путем встреч, обсуждений, диалогов был в дальнейшем сведен на нет.

В 2018 г. во всем мире будет праздноваться 100-летие со дня рождения Нельсона Манделы. «Символ миротворчества», — так о нем

пишет А.Б. Давидсон. Манделе он посвятил отдельную главу «Писем», ведь именно Манделе принадлежит заслуга трудного строительства многорасового общества Южной Африки после падения режима апарtheid. Весь мир тогда, казалось, предвещал этой стране «кровавую баню»: столько десятилетий жестокого угнетения белыми южноафриканцев других рас: черных, «цветных», индийцев! Став президентом в результате первых демократических выборов в ЮАР в 1994 г., Мандела призвал всех граждан страны оставить прошлые обиды в прошлом и всем вместе строить будущее (с. 123). Как справедливо отмечает А.Б. Давидсон, политика Манделы не могла нравиться всем, и его многие критиковали за чрезмерные «поблажки» белым, за то, что не справился с повысившимся уровнем преступности и коррупции в стране. Да много за что его критиковали и при жизни и после смерти в 2013 г.

Но, как подчеркивает автор книги, Мандела, при всей его огромной популярности, никогда не стремился к авторитарной власти, не держался за посты, на которые был избран. В 1997 г. уступил Табо Мбеки роль президента Африканского национального конгресса, а по истечении пятилетнего срока на посту президента ЮАР не добивался переизбрания (с. 124). Уже это заслуживает уважения.

Уникальный опыт мирного строительства государства в условиях многорасового, многонационального, многоконфессионального общества, который на протяжении десятилетий получила Южная Африка, может стать прекрасным примером для многих стран в нынешнее время. Миллионы эмигрантов — африканцев, азиатов, турок, да и не только — наводнили Европу и Америку, заставляя власти стран задуматься: как сделать существование в таком «смешанном» обществе мирным? Как избежать всплеск ксенофобии, ненависти на расовой или религиозной почве?

Ответом может служить исторический путь ЮАР. Ведь, как пишет А.Б. Давидсон, «жизнь таких людей, как Мандела, еще раз убеждает нас, что у соседнего народа, у чужой страны надо в первую очередь обращать внимание не на то, что нас разделяет. Не на обиды, которые можно им припомнить. Не на те их черты, которые позволяют нам подчеркнуть свое превосходство, свой приоритет, свое величие. Не повторять все время, чем ты гордишься перед другими. А обращать побольше внимания на тот опыт, которому неплохо бы поучиться и нам, на их успехи, достижением которых нам неплохо бы заняться» (с. 126).

В 1991—1992 гг. А.Б. Давидсон вновь приехал в ЮАР и создал Центр российских исследований в Кейптаунском университете. Центр проработал всего четыре года, но как поразительно много было сделано за это время! Читались курсы по русскому языку, русской истории и литературе, была создана библиотека, печатались книги, статьи. В архивах А.Б. Давидсон нашел множество материалов, связанных с русской эмиграцией в Южную Африку на протяжении столетий. На страницах «Писем» переданы поразительно интересные диалоги, которые автор вел с эмигрантами из России и бывших советских республик.

На открытии Центра российских исследований Нельсон Мандела подчеркнул важность работы А.Б. Давидсона и его коллег в деле развенчания мифов, мешающих взаимопониманию в отношениях России и ЮАР, и в «наведении мостов» между нашими странами. «Южная Африка и Россия могли бы стать странами, объединенными очень похожим будущим, которому не воспрепятствуют ни географическая отдаленность, ни прошлые заблуждения, ни политические мифы», — сказал Мандела (с. 134). Очень жаль, что Центр просуществовал всего четыре года и был в 1998 г. закрыт из-за отсутствия финансирования с российской стороны. Увы, его деятельность так и не возобновилась. Закрыты и другие российские центры в ЮАР.

Но многолетние усилия А.Б. Давидсона и его коллег по «наведению мостов» между Россией и ЮАР не пропали зря. Читая работы ученого, люди во всем мире продолжают изучать и интересоваться сложной историей отношений двух стран. В 2013 г. по инициативе А.Б. Давидсона и И.И. Филатовой, а также Герита Олифира (первого посла ЮАР в России) был создан Форум Россия — Южная Африка. С тех пор каждый год в России и ЮАР встречаются историки, дипломаты, бизнесмены, политики и в дружеской обстановке делятся своими мыслями и исследованиями в области изучения современных проблем двух стран и возможных перспектив взаимоотношений. Этот виток в возрождении академического диалога дает надежду, что даже в такой сложной для обеих стран политической и экономической ситуации Россия и ЮАР смогут найти путь к сотрудничеству, к нахождению того, что их объединяет. Ведь «Письма с мыса Доброй Надежды» — это еще и рассказ о том, как даже в самые страшные времена, преодолевая всевозможные трудности и препятствия, русские и южноафриканцы не переставали испытывать интерес друг к другу и находить возможности для контактов. Остается надеяться, что в будущем представители

России и ЮАР будут продолжать обмениваться опытом, учиться на ошибках друг друга, стремиться использовать позитивные примеры преодоления трудностей и нахождения компромиссов. Ведь, как сказал Н. Мандела, «воевать и разрушать очень легко. Настоящие

герои — те, кто устанавливает мир и начинает строить».

М.С. Курбак,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

Е.Ю. Сергеев. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ТРАГИЧЕСКИЕ УРОКИ ГЛОБАЛЬНОГО КОНФЛИКТА. М.: ИВИ РАН, 2016, 222 с.

В сборнике статей главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, профессора Государственного академического университета гуманитарных наук и Российского государственного гуманитарного университета д.и.н. Е.Ю. Сергеева помещены работы, которые «раскрывают малоизвестные или недостаточно исследованные аспекты истории Великой войны, которые остаются дискуссионными, продолжая вызывать интерес, как специалистов, так и массового читателя» (с. 2).

Сборник открывается обзором историографии Первой мировой войны, характеризующим последние исследования рубежа XX—XXI вв. Акцент сделан на основных тенденциях и ключевых направлениях отечественной и зарубежной историографии. Столетие начала войны, отмечавшееся в 2014 г., предоставило возможность «без гнева и пристрастия» проанализировать степень изученности этого исторического события с позиций современности (с. 5).

Автор напоминает, что американский дипломат и историк Дж. Кеннан подчеркивал, что Первая мировая война явилась «великой коренной катастрофой XX столетия», а видные французские историки Ж.-Б. Дюрозель и Ф. Фюре отмечали, что это событие остается «необъяснимым и загадочным» с точки зрения происхождения, масштабов и деструктивных последствий» (с. 5).

В кратком обзоре новейших тенденций современных исследований историк рассказывает о роли, которую в этом процессе играют национальные и международные организации, например, созданная в 1992 г. Российская ассоциация историков Первой мировой войны (РАИПМВ), председателем которой был Е.Ю. Сергеев. Заметными вехами в истории этой организации стали публикации сборников статей и коллективных монографий, участие ее членов в издании обобщающих трудов в 1990—2000-х годов (с. 27).

Теме войны как социально-политического феномена и роли России в событиях, вызвавших первый глобальный конфликт в истории человечества, посвящены статьи: «Первая мировая война как феномен социально-политической жизни», «Военное планирование России накануне Великой войны», «Роль Восточного фронта в Первой мировой войне», «Имперский патриотизм и кампания “борьбы с немецким засильем” в 1914—1917 гг.», «Воздействие официальной пропаганды России на нейтральные страны во время Первой мировой войны».

Подводя итоги анализа восприятия войны как социально-политического феномена, Е.Ю. Сергеев указывает, что война «покончила с большинством институтов традиционного общества в передовых государствах Европы, Северной Америки и Азии, открыв “ящик Пандоры” не только на международной арене, но и во внутренней политике» (с. 39—40). И все же события 1914—1918 гг. имели колоссальное значение, потому что война, «разрушив прежние империи и покончив с европоцентричным восприятием мира, явилась значительным шагом в процессе формирования наций и освобождения колониальных территорий от власти метрополий» (с. 40).

Рассматривая проблемы военного планирования России, историк упоминает две «волны реформ», предпринятых после окончания Русско-японской войны, в 1905—1908 и 1909—1912 гг., а также вторую серию преобразований, проведенную в канун войны. Россия, подобно Германии, была окружена потенциальными вражескими государствами. Накануне войны царские стратеги в качестве таковых рассматривали, кроме Германии и Австро-Венгрии, Швецию, Румынию, Османскую империю, Китай и Японию. После того, как Германия отправила в Константинополь миссию генерала Лимана фон Сандерса, российские военные в конце 1913 — начале 1914 гг. подготовили проект десантной